

Цзянь Иян уже давно привык к предостережениям Хо Фэна держаться подальше от его младшего брата. С таким характером, как у Хо Цианя — мягким и доверчивым, — его, казалось, мог обвести вокруг пальца любой проходимец. Вполне естественно, что старший брат за него так пекся.

Иян попытался оправдаться:

— Мы столкнулись совершенно случайно. Больше такого не повторится.

Звучало это как типичная отговорка и дежурная попытка выкрутиться. К тому же, учитывая, что Иян сталкивался с Цианем далеко не впервые, доверия его слова не внушали совершенно.

Но Иян и сам был бессилен что-либо изменить. Видимо, во время их первой встречи в этой новой сюжетной линии он произвел на Хо Цианя слишком глубокое впечатление. Теперь в глазах младшего брата он выглядел несчастной жертвой эмоционального абьюза со стороны Хо Фэна, которой нужно протянуть руку помощи при первой же возможности.

Но разуй же ты наконец глаза, парень! Посмотри, сколько деньжищ твой дражайший братец в меня вбухивает! Хо Фэн меня и пальцем не тронул, дурного слова не сказал. Ну да, держит на дистанции, ну, пару раз свидания отменил. И что с того? Разве эти мелкие неудобства не окупаются с лихвой такой поистине королевской «зарплатой»?

Циань, дорогой мой, со своей неумной жалостью ты просто плюешь в душу миллионам простых офисных бедолаг, которые каждый день гнут спину на алчных капиталистов за сущие гроши!

Разумеется, столь шитое белыми нитками оправдание Хо Фэна не убедило. Его взгляд стал еще холоднее, а негласное предупреждение во взоре зачиталось предельно ясно.

Натянутую тишину разорвал резкий телефонный звонок. Как-никак, великий президент Хо вел кучу проектов и постоянно разрывался между делами. Едва выслушав собеседника, он мгновенно посерьезнел.

Отдав короткие распоряжения, он повесил трубку. Однако вопросы, которые беспокоили главу корпорации лично, с наскока не решались. Едва отключив вызов, Хо Фэн одной рукой подхватил пиджак, другой набрал номер водителя и стремительно направился к выходу, даже не взглянув на Ияна. Было очевидно, что ему нужно срочно ехать в офис.

Будь Цзянь Иян обычным каноничным пушечным мясом, ему бы сейчас следовало закатить показательную истерику. Например, завести шарманку в духе: «Что для тебя важнее: работа или я?», попытаться повиснуть на шее и устроить прочие сомнительные сцены. Но история с тем, как он «увел» младшего брата Хо, еще не была замята. Иян здраво рассудил, что если он прямо сейчас начнет качать права, то с высокой долей вероятности тут же полетит из дома с вещами на выход.

Конечно, настоящий избранник уже вернулся в страну, так что изгнание Ияна как фальшивки оставалось лишь вопросом времени. И все же хотелось оттянуть этот момент как можно дальше. Расследование причин перезапуска этого малого мира до сих пор не дало никаких результатов. Спешить с выходом было опасно — особенно в месте, где искажены временные законы. Не хватало еще при перемещении угодить в какой-нибудь пространственный вихрь.

Раз уж приходится оставаться, стоило выбрать место покомфортнее, и поместье Хо подходило идеально. Пока настоящий избранник не занял свое законное место, жизнь у подделки была поистине королевской.

Руководствуясь этими соображениями, Иян решил сидеть тише воды ниже травы. Он молча проводил взглядом уходящего Хо Фэна. Он заметил, как у самого порога тот на секунду притормозил, но значения этому не придал. Да и не мог он увидеть, как исказилось в этот миг лицо мужчины.

Провожая взглядом поспешно удаляющуюся спину Хо Фэна, Цзянь Иян мысленно кивнул собственным догадкам. То-то он удивился, чего это великий президент Хо вернулся домой так рано. Оказывается, дело в неотложных рабочих проблемах.

Пожалуй, единственное, что могло заставить Хо Фэна оторваться от возлюбленного, — это дела его империи.

В прошлой временной линии возвращение главного героя совпало с затишьем между двумя крупными проектами корпорации Хо. У главного героя было полно времени, чтобы устроить личную жизнь. Но в этот раз Ияну казалось — возможно, это была лишь иллюзия, — что масштабы бизнеса семьи Хо выросли еще сильнее. А значит, и у его рулевого забот прибавилось в разы.

Иян невольно заподозрил, что виной всему эффект бабочки, запущенный его собственной ленью в последние годы. Он ведь почти не устраивал сцен.

От этой мысли его внезапно укололо чувство вины. Получается, в прошлый раз его бесконечные капризы и глупые выходки косвенно лишили главного героя сотен миллиардов юаней потенциальной прибыли?

Иян лишь мысленно развел руками.

«Но таков сюжет, тут уж ничего не попишешь! Если бы я не закатывал показательных сцен на ровном месте, как того требует роль безмозглого дублера, как бы на моем фоне засияла чистая и благородная душа настоящего главного героя? Так что Хо Фэн просто платил по счетам ради своей будущей половинки!»

Между тем Хо Фэн, разобравшись со срочными делами в офисе, спустился в подземный паркинг. Там его ждал незванный гость. Хо Циань стоял у машины, явно поджидая брата.

С лицом, точь-в-точь как у старшего брата, Хо Циань мог беспрепятственно пройти в любой отдел корпорации Хо. Даже без пропуска одна лишь его внешность открывала любые двери — ему ничего не стоило расположиться в комфортабельной VIP-переговорной. Однако он предпочел дожидаться в холодном и полутемном подземном гараже.

Ворота паркинга открывались по автоматическому распознаванию номеров, так что появление младшего Хо прошло незамеченным для персонала. По правде говоря, большинство сотрудников корпорации даже не подозревали о существовании брата-близнеца своего босса.

Заметив силуэт Хо Фэна, Циань мигнул фарами и медленно опустил стекло.

Хо Фэн скользнул по нему равнодушным взглядом, даже не замедлив шаг, словно перед ним был случайный прохожий.

— Брат! — не выдержав, окликнул его Циань.

Поняв, что Хо Фэн продолжает идти к своей машине, Циань поспешно добавил:

— Ты ведь сегодня ездил встречать брата Лоу Чжо, верно?!

Лоу Чжо был их другом детства. По возрасту Циань даже слегка превосходил его, но из-за слабого здоровья с малых лет рос хрупким и болезненным на фоне сверстников. Окруженный заботой, он привык звать Лоу Чжо старшим братом.

На этот раз Хо Фэн все же остановился.

Циань торопливо заговорил дальше, ловя момент:

— Те годы, когда ты повсюду искал кого-то... Ты ведь искал брата Лоу Чжо?

На самом деле уверенности в голосе Цианя не было. Когда Хо Фэн внезапно бросил все силы на поиски, с момента краха семьи Лоу и отъезда Лоу Чжо прошло немало времени. Если бы дело было в нем, старший брат вряд ли стал бы тянуть так долго.

И все же, кроме Лоу Чжо, Хо Циань не мог представить никого другого. С возвращением старого друга детства их прошлая дружба вновь всплыла в памяти. И именно тогда Циань с пугающей ясностью осознал, почему черты лица Цзянь Ияна иногда казались ему смутно знакомыми.

Под определенным углом Иян был невероятно похож на Лоу Чжо.

Циань и сам не мог до конца разобраться в обуревавших его чувствах.

Изумление, замешательство, горечь и обида за Ияна... Но сквозь эту вполне естественную и правильную бурю эмоций пробивалось нечто иное — постыдная, тайная радость, которую он не мог заглушить. Он боялся признаться самому себе, что именно заставило его сердце трепетать от восторга.

Хо Фэн промолчал, но в данном случае молчание красноречивее любых слов подтверждало догадку.

— Брат, неужели это правда?! — выдохнул Циань, округлив глаза от потрясения.

Хотя он сам задал этот вопрос, получить подтверждение оказалось невыносимо. Он не мог поверить, что его идеальный старший брат, бывший для него примером во всем, способен на такое.

Оправившись от минутного шока, Хо Циань посерьезнел. Его голос зазвучал тверже:

— Брат, так нельзя. Лоу Чжо вернулся. Если он тебе действительно дорог — добивайся его, но Иян... он же живой человек, он не заслужил такого к себе отношения.

Под тяжелым, ледяным взглядом Хо Фэна младший брат впервые в жизни пересилил страх и не отвел глаз. Стиснув зубы, он упрямо смотрел на того, перед кем трепетал с самого детства.

— Иян — это он сам, а не чья-то бледная тень. Нельзя использовать его как замену. Это подло по отношению к ним обоим.

Хо Фэн резко оборвал его презрительным смешком.

Если бы Иян сейчас видел лицо великого президента, у него бы и мысли не возникло назвать Хо Фэна скрытным, но любящим братом. Взгляд, которым тот мерил Цианя, больше подошел бы заклятому врагу.

Однако голос Хо Фэна оставался обманчиво спокойным:

— И с чего ты решил, будто имеешь право совать нос в мои дела?

Этот будничный тон заставил Цианя мгновенно побледнеть. Не сиди он сейчас в салоне автомобиля, наверняка отшатнулся бы назад. Он бессознательно вжался в кожаную спинку кресла. Дыхание перехватило, и парень наконец сдался, отведя виноватый взгляд.

Хо Фэн, потеряв интерес к разговору, уже собрался уйти, как вдруг из машины донеслось едва слышное:

—... Это неправильно.

Не ожидавший от младшего брата такого упрямства, Хо Фэн удивленно приподнял бровь и снова повернулся к нему.

— Брат, ты поступаешь неправильно, — упрямо повторил Циань, глядя на него снизу вверх.

Хо Фэн взгляделся в его глаза — форму они унаследовали одинаковую, но, кроме разреза, в них не было ничего общего. В глазах Цианя читались лишь упрямство, наивность и вопиющая глупость.

«Что такое "правильно" и "неправильно"?»

Хо Фэн еще в юности усвоил, что подобные категории лишены всякого смысла. В реальном мире существуют лишь победители и побежденные. По крайней мере, для него закон жизни формулировался именно так. И лишь такое тепличное растение, как его неженка-брат, могло забивать себе голову подобной ерундой.

Вглядываясь в лицо, являвшееся почти точной копией его собственного, Хо Фэн вдруг ядовито усмехнулся.

— А ты? — негромко, вкрадчиво поинтересовался он. — Что в это время делаешь ты сам? Пользуешься нашей поразительной схожестью?

От этих слов лицо Цианя мгновенно вспыхнуло пунцовым румянцем.

Справедливости ради, Хо Циань никогда не позволял себе ничего лишнего в общении с Ияном, не переступал черту дозволенного и уж тем более не пытался очернить брата в глазах его любовника.

Но неужели в его душе никогда не зарождалось тайных помыслов? Конечно, зарождались. Постыдные желания то и дело проникали в сознание, заставляя Цианя презирать себя за слабость и низость.

Он искал любые предлоги, чтобы встретиться с Ияном, доходило даже до того, что он бессознательно перенимал стиль одежды старшего брата.

«Я просто не хочу, чтобы Иян страдал», — успокаивал он свою совесть этим благородным оправданием, но где-то глубоко внутри прекрасно понимал: он отчаянно жаждет занять место Хо Фэна.

Радостная улыбка, озарившая лицо Ияна при их первой встрече, до сих пор стояла у него перед глазами. Циань всем сердцем полюбил этот светлый, искренний взгляд и больше всего на свете

мечтал, чтобы когда-нибудь юноша посмотрел так на него самого.

Зная, кем Иян приходится его брату, подобные надежды граничили с предательством.

И теперь, когда Хо Фэн безжалостно обнажил его самые сокровенные устремления, Циань готов был провалиться сквозь землю от стыда. Он низко опустил голову, не смея поднять глаз на брата.

Узнай Иян о терзаниях младшего Хо, он непременно покрутил бы пальцем у виска — стандарты морали у парня явно зашкаливали.

Действительно, пусть Хо Циань частенько крутился поблизости, он вел себя безупречно вежливо и скрывал свои чувства так глубоко, что даже Иян ни о чем не догадывался. Да и о каком «соперничестве» могла идти речь в их фальшивом союзе богатого покровителя и его ручного дублера?

Судить нужно по делам, а не по тайным помыслам, иначе святых в мире бы вообще не осталось.

На фоне старшего брата, который без зазрения совести завел себе живую куклу-заменителя, младший Хо казался сущим ангелом.

Хо Фэн задумчиво разглядывал понурившегося брата, чьи уши пылали от стыда.

Он давно раскусил мотивы Цианя, но молчаливое признание все равно вызвало у него глухую вспышку гнева.

В его голосе зазвучал неприкрытый холод:

— Повторяю еще раз. Терпеть не могу, когда трогают мои вещи.

Спустя много лет снова услышав эту угрозу, Циань вскинул голову.

Хо Фэн смотрел на него в упор, чеканя каждое слово:

— К тому, что принадлежит мне, даже прикасаться не смей. Понял?

Лицо Цианя сделалось мертвенно-бледным. Зрачки сузились, а руки, сжимавшие руль, мелко задрожали.

Прошло немало времени, прежде чем он обрел дар речи.

— Брат... — одними губами прошептал он.

Но Хо Фэна уже и след простыл.

Мимо бесшумно проплыл роскошный черный минивэн. Яркий свет фар заставил Цианя зажмуриться, а когда он снова открыл глаза, то успел лишь заметить, как в полумраке промелькнуло точно такое же, как у него самого, лицо. Они разошлись, словно разделенные невидимой границей света и тени, окончательно разделившей судьбы двух братьев.

<http://bllate.org/book/18326/1759924>